«Минуты и близко не прошло! Это бессмысленно, если Золгриш хотел меня убить, он мог просто вмешаться в мой Варп» — подумал Лит.

— Милостивые боги! Мне конечно было приказано разрушить массивы и перебить всех монстров внутри, но не так же! — опешил Ворг. — Целая древняя лаборатория, многовековые знания... Всё потеряно, навсегда! Что, чёрт возьми, там произошло?

— Без понятия, — солгал Лит. — После победы над лидером балоров у меня не осталось сил сражаться с орком-шаманом. С его мощным фиолетовым кристаллом, мутировавшими приспешниками и их магическим арсеналом в одиночку у меня не было шансов.

— Шаман с фиолетовым кристаллом? — спросил Ворг. — Он искажал массивы?

— Не знаю, я был слишком занят, спасая свою шкуру. Мне только известно, что он использовал кристалл, чтобы захватить контроль над объектом, — ответил Лит.

— Чёрт побери! Почему ты раньше не сказал? Должно быть, моё заклинание с его вмешательством вызвало эффект домино. Теперь мы уже ничего не сможем спасти.

— При всём уважении, сэр, я указал в своём предыдущем рапорте, что там был шаман. Я не знал о кристалле, пока не увидел его своими глазами, а мой амулет, как вы сами сказали, был заблокирован, — Литу не понравились обвинительные нотки в тоне бригадного генерала. Хоть он и был прав, приятней от этого не становилось.

— Тебе сильно повезло, сынок. Не дождись я от тебя вестей, прежде чем активировать свой массив, ты бы погиб вместе с монстрами. Мы не можем позволить себе иметь гнездо столь близко к границам. Особенно кишачье вооружёнными мутантами.

Ворг вздохнул. Подправленная версия Лита имела смысл, но генерал не собирался извиняться. Верховное командование наверняка возложит ответственность за потерю лаборатории на него, а потому любезность волновала его в последнюю очередь.

Лит отдал ему честь и повесил трубку, прежде чем набрать куратора для полного доклада. Несмотря на то, что была уже ночь, Камила ответила сразу же. Вернувшись домой, она не переделалась на случай, если что-то произойдёт, а потому всё ещё была в форме. Её облегчение от того, что Лит всё в порядке, длилось недолго. За все это время она привыкла слышать, насколько непринужденно он говорит о том, как рискует жизнью в бою, но, когда он поведал ей об обрушении лаборатории, Камила побледнела и едва не выронила коммуникатор. Стоило же Литу завершить доклад, она тут же позвонила ему с гражданского амулета.

— Вот же кретины! Когда я потеряла твой сигнал, то запросила подкрепление, чтобы проверить твой статус, а не убивать! Слава богам, ничего не стряслось, — сказала она.

— Не волнуйся, ты просто следовала протоколу. В том, что случилось, нет твоей вины. Жаль только, что, хоть я и преуспел в защите Джамбела, лаборатория стала полным провалом. На этот раз останусь без отпуска, — вздохнул Лит.

Он получил с задания весьма неплохой улов, но королевству Грифонов ему было нечего предложить. Прежде, чем раскрывать существование серебряных копей, он желал выяснить, полагалась ли ему от них доля, или же благодарность Короны — это всё, на что он мог рассчитывать. И всё же это было маловероятно, поскольку разрушение подземного комплекса наверняка разбросало серебряные жилы повсюду, и извлечение их из-под обломков могло оказаться даже более трудным делом, чем поиск новой жилы.

— Насчёт этого, уже завтра тебя ждёт новое задание, — Камила тоже была подавлена. Она надеялась, что они смогут провести некоторое время вместе, так как было множество вещей, которыми они хотела с ним поделиться.

— Скажи хоть, что это стандартная работа, — вздохнул Лит.

— Не хочу сглазить, так что просто расскажу то, что прочитала. Местный дворянин, виконт Крэйм, нанял целую гильдию наёмников предположительно для защиты своего хозяйства и имущества в период зимней изоляции. Городской глава обратился к армии неделю назад, заявив, что Крэйм использует свою личную армию для преследования жителей Зантии и игнорирует местных констеблей. С тех пор вестей от него не было, так что тебе предстоит разобраться в ситуации.

— Прекрасно! Очередной «нормальный» случай. С моим везением, этот Крэйм пытается возродить древнего бога, ну или мерзость заняла его место, и теперь собирает армию высшей нежити, — сказал Лит.

Его нелепые сценарии заставили её хихикнуть, однако затем она вспомнила козни Труд, Чёрную звезду, и вдруг они перестали казаться ей такими надуманными.

— Не хочешь поговорить о чём-нибудь более весёлом? — спросила она, снимая пиджак и распуская волосы.

— Например? Мне всё ещё предстоит доложить о случившемся лорду Вайлону, а потом найти место для ночлега, прежде чем погрузиться в очередной бедлам, который мне уготовила эта работа. А ещё меня ждёт наш большой разговор в Белиусе. Да ты на кладбище найдёшь больше радости, чем в моей жизни.

— Например о том, что мой первый день полевым помощником прошёл замечательно, — ответила она с улыбкой.

— Вот чёрт! Прости, Ками, я совсем забыл...

— Или что я продолжаю практиковаться в кулинарии, — перебила его Камила. Она рисковала потерять его уже слишком много раз за день, чтобы беспокоиться о такой мелочи.

«Я работаю с девяти до пяти, а затем возвращаюсь в тепло своего дома, Лит же вкалывает с утра до ночи» — думала она.

— Боги, я вся потная от стресса. Сейчас быстренько приму душ и перезвоню тебе.

— Незачем, я хочу услышать всё о твоём первом дне на работе и с удовольствием составлю тебе компанию, — сказал Лит, убедившись, что он совершенно один.

— Ты так сильно по мне соскучился или просто извращенец? — спросила она, и всё же, не дожидаясь его ответа, взяла амулет с собой в ванную.

Город Ксилита, на следующий день.

Возвращение в родной город всегда давалось Камиле непросто. Благодаря процветающей торговле Ксилита была самым маленьким городом региона Келлар с Варп-вратами. Это был далеко не мегаполис, и он, подобно своим жителям, тяжело переносил изменения. У Камилы скопилось немало воспоминаний о жизни здесь, но ни одного счастливого. Она возвращалась исключительно для того, чтоб навестить свою сестру Зинью, и это всегда было нелегко. Сёстры любили друг друга, но брак Зиньи искалечил её куда сильнее, чем слепота. Её муж, Фалмуг, запрещал ей любые социальные отношения без его надзора. Он считал Зинью неуклюжей, бесполезной вещью. Её беспомощность казалось ему милой лишь в постели и, когда она сидела неподвижно, словно красивый цветок. Фалмугу была невыносима мысль, что жена опозорит его своей немощностью или, ещё хуже, жалостью. Его конкуренты по бизнесу распустили множество слухов насчёт того, почему он выбрал в жёны слепую женщину, и все они были в лучшем случае грубыми.

С тех пор, как Камила отказалась от своей семьи, он запретил ей переступить порог своего дома. Сёстры могли видеться лишь на день рождения Зиньи. В любой другой день Камиле приходилось подкупать домашний персонал или же ждать письма от сестры, в котором та случайно упоминала определённое событие, на котором будет присутствовать, дабы они могли там случайно встретиться.

Однако на сей раз всё было иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1216226>